

УДК 338.984.2
ББК 65.9(235)23
К 651

К 651 **Континент Сибирь** / под ред. В.А. Крюкова ; Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, Всероссийский экономический журнал «ЭКО». – Новосибирск : Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2020. – 454 с.

ISBN 948-5-89665-346-2

В сборнике освещаются проблемы освоения и развития Сибири – колоссального региона с огромным природно-ресурсным потенциалом. Ключевое внимание уделено вопросам социально-экономического развития, прежде всего проблемам сохранения и приумножения человеческого потенциала уникальной территории.

Материалы представляет интерес для специалистов по проблемам экономики России, а также для всех тех, кто интересуется современными проблемами развития Восточных регионов страны.

ISBN 948-5-89665-346-2

© ИЭОПП СО РАН, 2020
© ЭКО, 2010–2019

КАК ДЕЛИТСЯ СИБИРСКИЙ КАРАВАЙ, И ПОЧЕМУ СИБИРЬ НЕ РАЙ¹

*Ю.С. ЕРШОВ, Институт экономики и организации про-
мышленного производства СО РАН, Новосибирск*

*Прямо скажу – без Сибири смерть!
Иначе не ставлю вопрос.
Определяет Сибирь на треть
Всей экономики рост.*

Примерно так, имея в виду экономику Советского Союза, говорил на лекциях студентам-пятикурсникам экономического факультета НГУ в 1974 г. только что ставший академиком директор Института экономики и организации промышленного производства СО АН А.Г. Аганбегян. Интуиция подсказывала, что роль Сибири (современного Сибирского федерального округа и Тюменской области) в обеспечении возможностей роста советской экономики будет существенно выше той ее доли в валовом общественном продукте и национальном доходе страны, которая имела бы место, если бы статорганы считали эти макропоказатели не только для союзных республик, но и для регионов. Аргументом были повышенные темпы развития и увеличения долей Сибири в основных макроэкономических показателях и большие возможности наращивания добычи самых разнообразных полезных ископаемых, увеличения производства самой дешевой электроэнергии и продукции энергоемких производств.

Это был год, когда цена на нефть увеличилась в четыре раза, но всего лишь до 12 долл. за баррель, и не могло быть никакой уверенности в том, что она будет стремительно расти и дальше. Да и роль нефтяного экспорта тогда была не такой, как сейчас – в 1974 г. СССР экспортировал примерно в три раза меньше нефти и нефтепродуктов, чем современная Россия. Поэтому роль нефтегазового сектора в формировании национального дохода страны и при оценке «действительной» роли Сибири в нем не могла быть такой значительной, как в разгар энергетического кризиса начала 1980-х годов или в настоящее время.

¹ ЭКО. – 2013. – № 1.

Позднее радикальные изменения внешнеэкономической конъюнктуры в части цен на энергоносители породили специфическое направление экономической науки – оценки «реального» вклада того или иного региона в общие экономические результаты. Пик его развития – конец 1980-х годов, когда серьезно стали обсуждаться идеи «республиканского» и «регионального» хозрасчета, дабы определить, кто донор, а кто реципиент, или «кто кого кормит».

В конце 1980-х годов в эту работу активно включился Госкомстат СССР, пересчитавший все межреспубликанские товаропотоки в цены мирового рынка. Эти расчеты, показавшие, что почти все союзные республики – фактически иждивенцы РСФСР, иллюстрировали крайне негативные последствия для них в случае выхода из состава СССР и оплаты потребляемых энергоресурсов по более высоким мировым ценам. **А Сибирь в целом, производившая в 1990 г. 73% российской нефти и 90% газа, безусловно, становилась главным кормильцем для остальных регионов, особенно после введения в ноябре 1990 г. так называемого коммерческого курса рубля, почти в 3 раза увеличившего рублевый эквивалент валютной экспортной выручки.**

*Лишь недоучка может сказать,
Что мал сибирский процент.
Не надо в рублях и копейках считать –
В долларах надо и центах.*

Особенности сибирской экономики позволяли надеяться, что в условиях рынка и либерализации внешнеэкономических связей регион в полной мере проявит свои относительные преимущества, что скажется и на его экономической динамике, и на уровне жизни населения. И действительно, поначалу факты подтверждали эту гипотезу. В 1995 г. доля Сибири в суммарном ВРП страны составила 22,7%, а в численности населения – лишь 16,3%, и повышенные показатели душевого ВРП обеспечивала не только Тюменская область – на территории современного Сибирского федерального округа они также на 9% превышали среднероссийские. Если в 1990 г. средняя заработная плата в Тюменской области составляла 165% от общероссийского показателя, в СФО – 108%, то в 1995 г. – соответственно 246% и 117%, причем повышенным уровнем номинальной заработной платы отличались

большинство сибирских субъектов Федерации. Выросли в середине десятилетия, по сравнению с 1990 г., и доли обоих сибирских регионов в суммарном розничном товарообороте.

Если бы показатели ВРП рассчитывались, начиная с 1990 г., то, по-видимому, и в Сибири в целом, и в Сибирском федеральном округе в 1991–1995 гг. наблюдалась бы явно выраженная тенденция к увеличению их доли в суммарном ВРП. В пользу этого говорят и приведенные выше данные о средней заработной плате, и факт превышения сибирской доли в 1995 г. над аналогичным показателем 1994 г., первого, для которого имеются показатели ВРП (22,7% против 21,1%), и самое главное – значительное повышение доли региона в суммарном объеме промышленного производства. Доля Тюменской области к 1995 г. возросла до 7,3% (против 3,5% в 1990 г.), а СФО – до 15,8% (против 12,8%). На изменения этих показателей для Тюменской области позитивное воздействие оказали как более благоприятная динамика индексов физического объема, так и опережающий рост цен производителей в отраслях специализации региона. В СФО это было обусловлено в основном ценовым фактором, среднегодовые индексы физического объема промышленного производства были здесь не лучше среднероссийских.

Существенное увеличение сибирской доли происходило при низких мировых ценах на энергоносители и энергоемкую продукцию, и главным фактором такого «успеха» был сильно заниженный по сравнению с ППС курс рубля – если бы каким-то чудом удавалось сохранять его на уровне паритета, относительные позиции Сибири в российской экономике были бы намного хуже фактических.

Но относительный успех недолгим был, и не для всех

Повышение доли сибирской экономики было достигнуто лишь за счет Тюменской области и четырех субъектов Федерации современного СФО. После 1995 г. положение Сибири на фоне российской экономики стало быстро ухудшаться (табл. 1). Определенную роль сыграло повышение реального обменного курса рубля, но главной причиной стал процесс создания крупных корпораций с размещением большинства их головных офисов в российской столице, ускоривший отрыв рыночных цен от цен производителей и радикально изменивший систему распределения доходов от реализации продукции. К 2000 г. доля Москвы

в суммарном ВРП поднялась до 20,1% против 9,7% в 1995 г., что не могло не вызвать снижения долей большинства субъектов Федерации, тем более такого крупного региона, как Сибирь. Тюменская область смогла даже улучшить свои позиции (в 2000 г. ее доля в суммарном ВРП составила 9,9% против 7,4% в 1995 г.) благодаря наличию значительного прямого экспорта и существенному скачку мировых цен на нефть (в 2000 г. – в 2,3 раза против 1998 г.), а в Сибирском федеральном округе ситуация заметно ухудшилась – его доля в суммарном ВРП за пять лет упала с 15,3% до 11,9%, и здесь внешний рынок никак не мог помочь – цены на уголь и металлы хотя и начали подниматься, но их уровень был ниже, чем до кризиса 1998 г.

Таблица 1

Доля регионов Сибири в макроэкономических показателях России в 1990–2012 гг., %

Показатель	Регион	1990	1995	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012*
ВРП	Сибирь	н.д.	22,68	21,86	23,11	19,36	19,56	19,75	н.д.	н.д.
	Тюменская обл.	н.д.	7,37	9,92	12,29	9,21	8,97	8,80	н.д.	н.д.
	СФО	н.д.	15,31	11,94	10,82	10,15	10,59	10,95	н.д.	н.д.
Промышленное производство	Сибирь	16,30	23,11	24,67	27,38	23,88	24,56	24,35	23,80	24,47
	Тюменская обл.	3,51	7,27	11,39	15,07	12,69	13,16	12,17	11,84	12,77
	СФО	12,79	15,84	13,28	12,32	11,20	11,40	12,18	11,99	11,70
Инвестиции в основной капитал	Сибирь	25,17	25,86	25,64	21,24	22,44	22,46	23,13	23,29	25,78
	Тюменская обл.	10,40	13,28	17,17	11,66	11,68	12,00	12,52	12,02	13,15
	СФО	14,77	12,58	8,47	9,58	10,77	10,46	10,60	11,27	12,63
Среднегодная численность занятых	Сибирь	16,24	16,45	16,11	16,17	16,06	16,13	16,21	н.д.	н.д.
	Тюменская обл.	2,35	2,62	2,64	2,83	2,77	2,86	2,85	н.д.	н.д.
	СФО	13,89	13,83	13,47	13,34	13,29	13,27	13,36	н.д.	н.д.
Население	Сибирь	16,42	16,25	16,12	16,10	16,14	16,17	15,83	15,86	15,88
	Тюменская обл.	2,13	2,13	2,19	2,31	2,38	2,40	2,36	2,38	2,42
	СФО	14,29	14,12	13,93	13,80	13,77	13,77	13,47	13,48	13,46

Примечание: * Данные по итогам трех кварталов, численность населения – на начало года.

Ученые-экономисты и в советские времена понимали, как организована современная рыночная экономика, что такое крупные корпорации, для чего используются нерыночные внутрифирменные цены и каковы формы «неоколониализма», но считалось, что эта «система неравноправных отношений» может иметь место лишь между странами, но никак не внутри одной страны, где накануне реформ не было разделения на технологически передовые и отсталые регионы.

Официально не отрицается, что современная статистика искажает так называемые «реальные» значения валового регионального продукта и, соответственно, вклады отдельных регионов в общие для страны результаты. «Открытый характер экономик субъектов... существенно затрудняет... оценку размеров добавленной стоимости, создаваемой на экономической территории региона. Кроме того, учет добавленной стоимости на региональном уровне осложняет... построение корпораций на принципах вертикальной или горизонтальной интеграции. Действующие нормы и порядок ведения бухгалтерского учета не позволяют оценить выпуск и затраты на производство для каждой из производственных единиц, входящих в интегрированную корпорацию... В результате этого в регионах, где располагаются головные структуры интегрированной корпорации, добавленная стоимость несколько завышается, тогда как в регионах, где располагаются отдельные подразделения этих компаний, добавленная стоимость, напротив, занижается» [1]. Единственное, с чем можно здесь не согласиться – это с мягкой формулировкой «несколько завышается», когда речь идет о российской столице. Где еще завышается – возможно, лишь в Санкт-Петербурге, особенно после перемещения туда головного офиса бывшей «Сибнефти». Других «эксплуататоров» Сибири вряд ли удастся найти.

Как показывают приведенные в таблице данные, снижение сибирской доли в суммарном ВРП продолжалось с перерывами и после 2000 г. Наиболее странным выглядит изменение роли Тюменской области на фоне быстрого роста доходов от экспорта нефти и газа после 2005 г. В 2005 г. среднегодовая цена экспортируемой нефти составляла 330 долл./т, в 2008 г. – 613 долл./т, по природному газу экспортная цена поднялась с 152 долл./тыс. м³ до 334 долл. Но дополнительные доходы от резко выросших цен большей своей частью вошли в ВРП российской столицы (с 2005 г. по 2008 г. его доля поднялась с 22,9% до 24,3%) и в ту

часть валового внутреннего продукта, которая регистрируется лишь на федеральном уровне (доходы от внешнеэкономической деятельности за три года более чем удвоились – 3,58 трлн руб. в 2008 г. против 1,68 трлн руб. в 2005 г.).

Факт несоответствия формальных показателей ВРП «реальному» вкладу регионов признается официально. За что же мы боимся, утверждая, что роль Сибири сильно недооценена – за реальное перераспределение финансовых ресурсов в пользу «обитанных» статистикой регионов или же нам просто хочется изменить эту статистику и получить моральное удовлетворение от высокой оценки роли сибирской экономики? Статистику вряд ли изменят, долговременная генеральная линия здесь – считать так, как принято в развитых странах, как рекомендует СНС, чтобы обеспечить международные сопоставимость и понимание. Дополнительные финансовые ресурсы – это уже серьезнее, факт увода части добавленной стоимости с периферии в центр снижает местную налоговую базу, делает региональные бюджеты зависимыми от поддержки федерального, а многим регионам приклеивается обидный ярлык «реципиента».

Где же твои границы, Сибирь?

Когда речь идет об эксплуатации региона и количественных оценках действительной его роли в национальной экономике, границы должны быть однозначно определены. Когда-то в состав Восточно-Сибирского экономического района входила Якутия, а Западно-Сибирского – Курганская область. С этими территориями мы давно и легко расстались, а вот Тюменская область пока остается в рамках Сибири «в традиционном понимании» этого региона. Почему – ответ лежит на поверхности: Сибирь традиционно выглядит на народнохозяйственном фоне намного более выразительной по душевым показателям производства, чем ограниченная лишь Сибирским федеральным округом. Здесь уже совершенно бесспорно можно утверждать, что ее фактическая роль в формировании ВВП России статистикой сильно занижена. Но правильно ли таким образом поднимать статус большого региона за счет распространения на него заслуг лишь одной, пусть и достаточно крупной области? И перепадет ли что-нибудь остальным, не тюменским, сибирякам, если вдруг то, что у Тюмени забирается, останется в ее распоряжении?

Насколько занижена роль Тюменской области в суммарном ВРП и в ВВП страны, определить трудно, легче всего оценить тюменский вклад в доходы от внешнеэкономической деятельности, приписав ей ту часть нефтегазовых доходов федерального бюджета, которая соответствует ее долям в суммарной добыче нефти и газа в России. Если этого покажется мало, то можно пойти дальше: почему пропорционально объемам добычи, а не разнице между добычей и внутрирегиональным потреблением – те регионы, где объем добычи недостаточен для покрытия внутрирегиональных потребностей, вообще не могут рассматриваться как участвующие в экспорте.

Труднее рассчитать ту часть уведенного из области ВРП, которая приписывается размещенным за ее пределами головным конторам корпораций. Можно пересчитать все товарные потоки из Тюменской области и обратно в мировые цены, с поправкой, конечно, на транспортные затраты по европейским тарифам, и определить, какие бы имела показатели (уже не ВРП, а ВВП!), Тюменская область, если бы сама по мировым ценам продавала всю нефть и весь газ и оплачивала по разумным ценам услуги других стран и всех российских регионов, осуществляющих транзит ее нефти и газа. Иначе – попытаться определить для Тюменской области то, что когда-то рассчитал Госкомстат СССР для бывших союзных республик, и определить величину ее ВВП в условиях полного экономического суверенитета. Правда, полученный результат будет условным: новые цены и старая система межрегиональных товарных потоков несовместимы.

На сколь серьезны аргументы потенциальных оппонентов?

Есть несколько важных вопросов, не поднимаемых, как правило, «патриотически настроенными» учеными-сибиряками. Независимые оппоненты могут у них спросить: не изменится ли ваша позиция, если предложить жилье в Москве, высокооплачиваемые должности, скажем, в Минрегионразвития, головном офисе «Газпрома» или «Роснефти» и т.п.? Будете ли вы по-прежнему утверждать, что Москва живет не по средствам, требовать перенести упомянутые офисы в Салехард и Ханты-Мансийск и т.п.?

Подобные вопросы можно считать обидными, некорректными, но что-то в этом все-таки есть. Например, в диссертациях из Тывы или Бурятии перспективы развития экономики этих рес-

публик скорее всего предстанут в радужном свете, и для их достижения не хватает лишь масштабных внешних инвестиций. Но независимый частный инвестор – хоть отечественный, хоть иностранный – по определению более объективный оценщик, пока таких перспектив не видит.

Другой важный вопрос, который нельзя не затронуть, когда речь идет о выводе значительной части добавленной стоимости за пределы региона – а для чего страна посылала своих сыновей осваивать сибирские просторы и кто создал сибирскую экономику?

Современная экономика Тюменской области, ее нефтегазовый комплекс образовались не за счет сбережений местного населения. И месторождения нефти и газа были открыты не местными жителями. Это результат огромных внешних для региона инвестиций. Имеет ли право инвестор получать доход на вложенный капитал? Безусловно, имеет. Но какой? Основные фонды Тюменской области на конец 2010 г. – 12,1 трлн руб. (по полной учетной стоимости), не менее 11 трлн из них – объекты нефтегазового комплекса и сопряженная с ним инфраструктура. Даже всего 10% ежегодного дохода на вложенный капитал – уже 1,1 трлн руб. Но «отбирают» намного больше. Почему? Здесь найдутся обоснования в пользу прогрессивного налогообложения, само существование которого можно рассматривать как факт признания больших доходов «нетрудовыми», не пропорциональными усилиям их получателя и имеющими место не благодаря его заслугам. Действительно, а чья заслуга в том, что добыча и экспорт нефти стали таким выгодным бизнесом? Очевидно, что не тюменцев, и даже не России. Это страны ОПЕК, давно начавшие приучать мир к тому, что нефть должна быть дорогой. Мы же, напротив, форсированно наращивая экспорт энергоносителей, работали скорее на понижение их цен.

Какая часть монопольной прибыли и каким образом должна изыматься на благо всей страны, а какая оставаться региону – непосредственному производителю – это отдельный и сложный вопрос. Поэтому подойдем к проблеме пространственного распределения добавленной стоимости с другой стороны.

Что, помимо констатации факта заниженности сибирской доли, мы можем предложить конструктивного для изменения

«несправедливых» отношений центра с отдельными регионами? Разукрупнить «интегрированные» корпорации? Запретить «неправильные» внутрифирменные цены? Перенести головные конторы в места производства основной продукции? Все это совершенно несерьезно. Изменения налоговой системы представляются более реалистичными. Можно в рамках дальнейшей интеграции в мировую экономику убрать экспортные пошлины и заменить их адекватным повышением налога на добычу полезных ископаемых. Доля сырьевых регионов в суммарном ВРП и в поступлениях в бюджетную систему сразу повысится, но это не улучшит финансовое положение регионов, если по-прежнему весь НДС будет поступать в федеральный бюджет.

Если даже предположить, что все субъекты станут перечислять в федеральный бюджет одинаковую долю от всей суммы собираемых на их территории налогов – например, 50% (по факту в 2011 г. – 46%), то из сибирских субъектов Федерации выиграют лишь автономные округа Тюменской области и Томская область. Доходы бюджета Ханты-Мансийского автономного округа составят не 204 млрд руб. (2011 г.), а 745 млрд, у ямальцев они возрастут со 137 млрд руб. до 227 млрд, выигрыш томичей будет символическим (55 млрд руб. против 52 млрд). Все остальные от такой налоговой революции сильно проиграют.

Томичи, конечно, могут найти эффективные направления вложений дополнительных 3 млрд руб. Потратить за год 745 млрд руб. ханты-мансийская, а 227 млрд – ямало-ненецкая администрации, конечно, тоже смогут. Но вот на что? Возможностей создания за счет нефтегазовых денег конкурентоспособных предприятий других отраслей практически нет. На роскошную инфраструктуру и объекты непроизводственного назначения можно истратить любые деньги, но разумно ли это, если в других местах на них можно построить раза в три больше? На повышение заработной платы для привлечения дополнительной рабочей силы и сокращение ее оттока? Динамика заработной платы и душевых денежных доходов после 2000 г. (табл. 2) имеет явно выраженный не только «антисибирский», но и «антитюменский» характер. Но бегства кадров отсюда нет, сальдо миграции устойчиво положительное, формальных оснований для повышения цены рабочей силы пока нет.

Таблица 2

**Показатели денежных доходов населения Сибири в 1995–2012 гг.,
% к России**

Показатель	Регион	1995	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012*
Номиналь- ная заработная плата	Сибирь	137,6	134,8	118,8	107,4	106,4	105,5	104,8	104,6
	Тюмен- ская обл.	245,7	301,6	231,9	195,9	186,6	182,4	181,3	180,2
	СФО	117,1	102,1	94,8	89,0	89,1	89,1	88,5	88,4
Душевые денежные доходы	Сибирь	110,7	102,6	96,9	100,6	91,5	89,3	87,7	87,0
	Тюмен- ская обл.	209,9	216,3	183,4	184,7	160,6	148,6	137,3	131,3
	СФО	95,7	84,7	82,4	86,1	79,5	78,9	78,9	79,1

Примечание: * Данные по итогам трех кварталов.

Совсем другая Сибирь

Если говорить о современном Сибирском федеральном округе, то жаловаться на налоговую систему и систему межбюджетных отношений формально нет никаких оснований: в последние годы безвозмездные поступления из федерального бюджета в региональные превышают суммарные перечисления в федеральный бюджет. Так, в 2010 г. на территории СФО было собрано налогов на сумму 677 млрд руб., из которых в федеральный бюджет перечислено лишь 161 млрд руб. – 23,8% (в среднем по России – 41,4% налогов и сборов). А суммарные доходы консолидированных бюджетов сибирских субъектов Федерации составили 794 млрд руб. (табл. 3).

Но есть еще и прямое финансирование из федерального бюджета – армии, МВД, территориальных органов федеральной власти, науки, высшего образования, объектов федеральной собственности, различных проектов, реализуемых здесь с привлечением федеральных средств, и очевидно, что оно превышает те объемы, которые федеральный бюджет направляет для поддержки региональных бюджетов.

Таким образом, с позиций межбюджетных отношений Сибирский федеральный округ пока «зарабатывает» меньше, чем тратит на свои нужды. Конечно, можно утверждать, что такой

обидный для сибиряков результат обусловлен двумя очень важными факторами. Первое – здесь «искусственно» занижена налоговая база (опять же вследствие размещения головных контор интегрированных корпораций в других местах и большого разрыва между основными и рыночными ценами). Второе – не все налоги консолидированного бюджета России распределены по регионам, часть их регистрируется лишь на федеральном уровне и не имеет привязки к регионам. Поэтому теоретически возможна ситуация, когда все регионы получают из федерального бюджета денег больше, чем перечисляют в него.

Таблица 3

Доля регионов Сибири в важнейших финансовых показателях России в 1995–2012 гг., %

Показатель	Регион	1995	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012*
Поступления налогов и сборов в бюджетную систему	Сибирь	21,79	21,46	38,06	29,24	26,43	27,91	30,48	31,22
	Тюменская обл.	9,23	12,65	29,65	21,15	18,15	19,07	21,37	22,18
	СФО	12,56	8,81	8,41	8,09	8,28	8,84	9,11	9,04
Доходы консолидированных бюджетов	Сибирь	21,10	23,59	23,30	18,52	18,32	18,57	18,50	17,92
	Тюменская обл.	5,77	13,26	11,34	6,98	6,20	6,42	6,88	6,60
	СФО	14,53	10,33	11,96	11,54	12,12	12,15	11,62	11,32
Отношение налоговых поступлений к доходам бюджетов, %	Сибирь	157,1	126,2	254,9	202,6	153,1	176,2	209,5	245,5
	Тюменская обл.	234,2	132,3	407,8	388,7	310,7	348,1	394,9	473,5
	СФО	126,5	118,3	109,8	90,0	72,5	85,3	99,7	112,6

Примечание: * Данные по итогам трех кварталов.

Налоговая база, конечно, занижена, но насколько, определить корректно невозможно. В угольной промышленности и металлургии разрыв между основными и рыночными ценами намного меньше, чем в нефтегазовой. Что же касается нераспределенных по регионам доходов от внешнеэкономической деятельности, то до недавнего времени участие в них Сибирского федерального округа в целом было нулевым – так, в 2008 г. добыча нефти здесь составила 14,4 млн т, а природного газа – 6,4 млрд м³, что не покрывает внутрорегиональные потребности.

Надежда есть на перелом, вопрос – когда наступит он

Итоги последних двух лет могут, на первый взгляд, вселить надежду на то, что начался перелом в долговременной тенденции снижения доли сибирских регионов в формировании главного результирующего показателя. Но серьезных признаков такого перелома пока нет. Незначительное увеличение доли СФО в 2009 г., повлиявшее и на рост ее для Сибири в целом, было обусловлено тем, что значительное ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры в этом году в первую очередь отразилось на доходах головных контор крупных корпораций, в результате чего доля Москвы в суммарном ВРП снизилась за год на 2 п.п. – с 24,3% до 22,3%. Показатели 2010 г. в целом по Сибири и по округу улучшились за счет Красноярского края, доля которого благодаря быстрому росту добычи нефти за год поднялась с 2,34% до 2,81%, перекрыв падение суммарной доли всех остальных сибирских субъектов Федерации. Красноярская нефть обеспечила прежде всего опережающий рост добавленной стоимости по добывающей промышленности, что позитивно сказалось и на промышленности всего СФО.

Но последующая динамика статистических показателей показывает, что вероятность дальнейшего роста доли СФО в суммарном ВРП далека от желаемой для сибиряков. Несмотря на продолжающийся после 2010 г. быстрый рост добычи нефти и в Красноярском крае, и в Иркутской области, доля СФО в суммарном промышленном производстве стала уменьшаться. Ценовой фактор оказался сильнее. В 2011 г. индекс физического объема по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых» в Красноярском крае составил 113,6%, в номинальном же выражении рост объема отгруженных товаров и услуг был лишь 111,5% (в целом по России аналогичные показатели составляли соответственно 104,7% и 128,2%).

Еще более выразительна ситуация, сложившаяся в 2012 г. За первые 3 квартала 2012 г. в Красноярском крае индекс физического объема промышленного производства по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых» составил 115,0%, но в номинальном выражении объем отгруженных товаров и услуг по этому виду деятельности сократился на 7,9%. По-видимому, быстрый рост добычи нефти привел к снижению ее текущей себестоимости и стал основанием для снижения цен производителей. Вполне

вероятно, что в Красноярском крае может повториться такая же история с участием в суммарном ВРП, как в Тюменской области после 2005 г., но, конечно, не так выразительно. По крайней мере, по суммарным налоговым поступлениям в 2011 г. Сибирский федеральный округ свои позиции укрепил, но оперативные данные за 3 квартала 2012 г. пока не подтверждают, что это устойчивая тенденция. Поэтому доля СФО в суммарном ВРП после 2011 г. если и увеличится, то не так заметно, как в 2010 г.

Существенных изменений в пространственной структуре ВРП в пользу СФО не произойдет, душевые показатели здесь останутся пониженными. Но оснований для утверждений о том, что статистика сильно занижает реальный вклад не только Тюменской области, но и остальной части Сибири, будет намного больше – округ уже получил полное право считать его участником экспорта нефти, его роль в доходах от внешнеэкономической деятельности будет все более возрастать.

Печально, но, по-видимому, красноярские и иркутские нефть и газ не обеспечат не только повышенных душевых показателей ВРП для СФО, но и не станут фактором перелома в негативной тенденции замедленного роста здесь номинальной заработной платы: сейчас используются «малолюдные» технологии эксплуатации месторождений, численность занятых на них будет относительно мала, и даже высокая заработная плата работающих не скажется заметно на средней по региону.

И мировой, и отечественный опыт показывает, что в рыночной экономике процветают те регионы, где главные отрасли специализации – финансы и торговля (в Европе яркий пример – Люксембург, самая богатая страна без уникальных природных ресурсов и продвинутых технологий). В этом плане СФО сильно проигрывает. Самый крупный банк Красноярского края занимает в рейтинге российских банков лишь 402-е место (на ноябрь 2012 г. [2]), аналогичный иркутский банк – 378-е, омский – 207-е, томский – 330-е место. В Республиках Бурятия и Хакасия зарегистрированы лишь по одному банку (соответственно 246-е и 715-е места), в Забайкальском крае работают только филиалы иногородних. Лишь каким-то чудом остался прописанным в Новосибирске после двух слияний с иногородними достаточно крупный МДМ-Банк (15-е место), обеспечивший городу лидерство по ко-

личеству высокооплачиваемых рабочих мест и максимальные по данному виду деятельности в округе поступления налогов в бюджетную систему.

Что же касается торговли, особенно экспорта и импорта, то здесь участие СФО в российских показателях намного ниже, чем в суммарном ВРП. Покупаем и продаем через посредников со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями для сибирского ВРП (табл. 4).

Таблица 4

Доля регионов Сибири в макроэкономических показателях России в 2000–2012 гг., %

Показатель	Регион	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012*
Оборот оптовой торговли	Сибирь	11,45	13,03	9,01	9,35	9,84	10,08	10,33
	Тюменская обл.	1,53	5,03	2,37	2,51	2,83	3,10	3,49
	СФО	9,92	8,00	6,64	6,84	7,01	6,98	6,84
Экспорт	Сибирь	27,95	24,36	20,30	20,96	22,25	19,48	н.д.
	Тюменская обл.	16,23	13,28	13,42	12,00	12,14	12,56	н.д.
	СФО	11,72	11,08	6,88	8,96	10,11	6,92	н.д.
Импорт	Сибирь	10,41	5,05	4,55	4,73	4,38	4,56	н.д.
	Тюменская обл.	2,71	0,75	0,73	1,11	0,99	1,39	н.д.
	СФО	7,70	4,30	3,82	3,62	3,39	3,17	н.д.

Примечание: * Данные по итогам трех кварталов.

К позитивным тенденциям последних лет можно отнести лишь относительную стабилизацию доли СФО в численности населения и занятых в экономике (формальное падение доли Сибири в 2010 г. – результат ошибок в оценке численности населения регионов страны, исправленных итогами переписи), а также повышенные темпы роста инвестиций в основной капитал. Можно даже допустить и возможность укрепления уверенности сибиряков «в завтрашнем дне», несмотря на отсутствие пока серьезных признаков изменений пространственной структуры показателей потребления в их пользу (табл. 5).

Таблица 5

**Доля регионов Сибири в основных показателях потребления
в 1995–2012 гг., %**

Показатель	Регион	1995	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012*
Конечное потребление домохозяйств	Сибирь	17,28	14,71	15,55	15,54	14,63	14,10	н.д.	н.д.
	Тюменская обл.	2,92	3,22	3,66	3,96	3,55	3,27	н.д.	н.д.
	СФО	14,36	11,49	11,89	11,58	11,08	10,83	н.д.	н.д.
Розничный товароборот	Сибирь	16,40	13,65	15,11	15,56	14,41	13,75	13,67	13,84
	Тюменская обл.	2,84	2,69	3,46	3,97	3,50	3,07	2,89	2,92
	СФО	13,56	10,95	11,65	11,58	10,91	10,67	10,78	10,93
Платные услуги населению	Сибирь	17,10	13,36	13,44	13,13	12,80	12,66	12,66	12,51
	Тюменская обл.	3,38	2,65	2,93	3,00	3,00	2,97	2,84	2,79
	СФО	13,72	10,70	10,51	10,12	9,81	9,69	9,82	9,71

Примечание: *Данные по итогам трех кварталов.

**А люди верят – здесь живут,
все больше денег в долг берут**

В предкризисный период население Сибири, помимо текущих доходов, активно использовало для финансирования своих расходов заемные средства. Так, к началу 2008 г. общий объем задолженности по кредитам населения СФО превышал суммарный объем его вкладов на 104 млрд руб. К началу 2009 г. этот разрыв составил уже 203 млрд руб., в то время как в целом по стране, напротив, суммы вкладов превышали задолженность по кредитам на 1898 млрд руб. Уникальность такого результата для сибиряков усиливается тем фактом, что задолженность превысила вклады во всех без исключения субъектах Федерации СФО. Причина такого поведения сибиряков – предмет отдельного исследования. Но еще более удивительно то, что столь нестандартное соотношение между объемами вкладов и кредиторской задолженности к началу 2009 г. проявилось и в Тюменской области, где значительная часть населения не должна быть ориентирована на постоянное проживание.

Необходимость расчетов по накопленным долгам, по-видимому, стала одной из причин существенного падения доли Сибири в суммарном конечном потреблении и, в частности, в розничном товарообороте, – номинальная заработная плата и в 2009 г., и в 2010 г. увеличивалась в СФО примерно такими же темпами, как и по стране в целом, и лишь в Тюменской области имело место отставание от среднероссийских показателей.

Но, выйдя в небольшой плюс по разнице между суммой вкладов и кредиторской задолженности к началу 2011 г. (91,5 млрд руб. в целом по округу, при этом пять субъектов остались чистыми должниками), сибиряки вновь активизировались в части использования заемных средств (к началу 2012 г. сократили этот плюс до 33,9 млрд руб., а число субъектов, население которых в целом – чистый должник, увеличилось до семи).

Других существенных признаков «просибирского» перелома в тенденциях экономического и социального развития, если говорить об округе в целом, пока нет. И следует признать, что серьезный ответ на вопрос о том, что можно предложить конструктивного и реализуемого, что способны сделать местные власти и само население СФО, чтобы такой перелом произошел, мы пока дать не можем. Более 10 лет назад на улицах Томска висели плакаты с текстом «Покупай томское». Смысл понятен – покупая товары местного производства, ты развиваешь местную экономику, сохраняешь и увеличиваешь число рабочих мест, в большей степени наполняешь местный бюджет, чем при покупке «чужих» товаров. Можно развесить такие плакаты по всей Сибири, и наверное, какой-то положительный эффект будет. Но незначительный – чаще всего местного аналога нужного товара просто нет. Можно призывать летать местными авиакомпаниями, отдыхать в местных санаториях, вкладывать деньги только в местные банки и т.п. Но местных авиакомпаний нет или они маленькие, в местных санаториях нет теплого моря... Да и, по большому счету, все это не по правилам рынка – такой региональный протекционизм, если будет применяться повсеместно, намного хуже общенационального. Существенные позитивные перемены могут произойти лишь в результате действий федерального центра.

Время возрождения Сибири, ее экономического расцвета еще не наступило, и пока остается надеяться, что оно не так далеко впереди. Самые большие негативные перемены уже в прошлом, почти все, что можно было перераспределить не в пользу сибиряков, уже перераспределено, и дальнейшее благополучие Москвы и всех других собственников и управленцев сибирской экономики теперь напрямую зависит от того, как будет развиваться Сибирь.

Литература

1. Национальные счета России в 2004–2011 годах. – М.: Росстат, 2012. – С. 156.
2. URL: allbanks.ru